

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ НИССКИЙ

ПРОТИВ СУДЬБЫ

*Опровержение астрологии
с ее представлениями
о власти звезд над жизнью
человека*

Григорий Нисский

**Против судьбы. Опровержение
астрологии с ее представлениями о
власти звезд над жизнью человека**

«Сибирская Благовонница»

2014

Нисский Г.

Против судьбы. Опровержение астрологии с ее представлениями о власти звезд над жизнью человека / Г. Нисский — «Сибирская Благозвонница», 2014

ISBN 978-5-457-77485-8

Небольшое апологетическое произведение «Против судьбы», принадлежащее перу свт. Григория Нисского (335–395), одного из трех великих отцов-каппадокийцев, посвящено опровержению астрологии с ее представлениями о власти звезд над жизнью человека. Свт. Григорий показывает несостоятельность астрологии как таковой и в целом детерминизма и фатализма (элементом которых она является), как несовместимых с христианским представлением о благе Боге и свободе воли человека – дарованном от Бога неотъемлемом свойстве его разумной природы.

ISBN 978-5-457-77485-8

© Нисский Г., 2014
© Сибирская Благозвонница, 2014

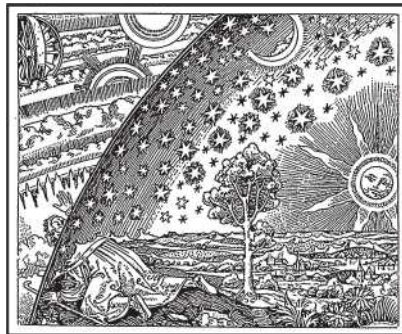
Содержание

Предисловие	6
Против судьбы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Святитель Григорий Нисский Против судьбы

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-308-1649

Предисловие

Свт. Григорий Нисский (335–395) – один из трех великих отцов-каппадокийцев, учитель Церкви «золотого века» святоотеческой письменности, младший брат свт. Василия Великого и товарищ свт. Григория Богослова. Он был воспитан в знаменитой христианской семье Василия Старшего и св. Эмилии, подарившей жизнь десяти детям, четверо из которых стали святыми. Свт. Григорий, в отличие от свт. Василия, не «кончал университетов» своего времени, он сформировался как христианин, богослов и архипастырь под влиянием старшего брата и их сестры св. Макрины Младшей, немалую роль в его становлении сыграло самообразование (он самостоятельно изучил Священное Писание, Предание Церкви и наследие античной философии и науки).

Григорий, ставший в 372 году епископом города Ниссы (Малая Азия), подвергался гонениям ариан. Окончательно арианство было побеждено на II Вселенском Соборе 381 года. Свт. Григорий принимал активное участие в богословской работе Собора. Известно, что именно в это время он читал две книги своего трактата «Против Евномия» свт. Григорию Богослову и блж. Иерониму Стридонскому. Есть свидетельства древнего церковного историка Никифора Каллиста, что знаменитые слова в Символе веры о Святом Духе, Его равночестии и сопрославлении с Отцом и Сыном были предложены Собору для внесения в Символ именно Григорием Нисским. Указом православного императора Феодосия св. Григорий был причислен к почетной категории епископов – хранителей Православия (в Понте это были Григорий Нисский, Отрий Мелитинский, Элладий Кесарийский), общение с которыми было обязательным для всех архиереев данной области, желавших остаться на своих кафедрах и продемонстрировать верность победившей в 381 году Никейской вере. Уже после своей кончины, на V Вселенском Соборе 553 года, Григорий Нисский был провозглашен «избранным отцом» и далее «отцом отцов».

Как богослов и церковный писатель, свт. Григорий оставил большое письменное наследие, включающее в себя труды самых разных жанров – догматические, полемические, нравственно-аскетические, экзегетические, проповеди и письма. В некотором отношении свт. Григорий идет далее своих соратников – свт. Василия Великого и Григория Богослова, являя собой идеал церковного ученого и при этом проявляя большой интерес к тому, что находится за пределами рационального познания, например к вопросам разности человеческих судеб и Божиего Промысла.

Представляемое вниманию читателей небольшое произведение св. Григория «Против судьбы» написано им на основании диспута, произошедшего между ним и языческим философом, сторонником астрологии, в Константинополе в 382 году. Языческий философ, как видно из беседы, не был профессиональным астрологом, но весьма упорно основывал свое мировоззрение на астрологии. Его мировоззрение было детерминистским (все происходящее основывается на прочной причинно-следственной связи, не может иметь никакого элемента случайности и жестко обусловлено внешним влиянием, в данном случае звезд) и фаталистическим (отметающим всякое представление о человеческой свободе и ее проявлении). По сути такой взгляд был атеистическим и отрицал существование Бога даже как высшей разумной силы, участвующей в управлении миром (что признавали в той или иной форме даже многие язычники). Этот философ-астролог считал, что все в земном мире определяется воздействием звезд, а жизнь каждого человека «запрограммирована» влиянием определенного сочетания звезд на небе в момент его появления на свет. Результат этого влияния он и называл судьбой, которой подчиняется жизнь всякого человека и которую можно предсказать на основании астрологических расчетов.

Свт. Григорий, отвечая на изложение этого учения своим оппонентом, демонстрирует прекрасную осведомленность в вопросах современной ему космологии, базирующейся на учении александрийского астронома Клавдия Птолемея (87-165). Но он нигде не находит возможности влияния небесных тел на разумную жизнь человека.

Астрологический детерминизм нелеп и противоречит представлению о разумности и свободе человека, которые и отличают его от животных. «Над всякою волею, предусмотрительностью рассудка, ученостью, тщательностью и добродетельными предначинаниями в слове своем поставил ты, как бы каким самоуправным властелином и владыкою, что-то неодушевленное, несвободное в произволении, непостоянное, преходящее, неделимое, несостоятельное и в зависимости от силы этого поставляешь состав и управление существ и не видишь, в какие нелепости вдается учение твое», – пишет Григорий Нисский (с. 2627). Если признать, что действие звезд определяет судьбу человека при рождении, то это будет отрицать всякую возможность Промысла о нем в дальнейшем.

Если небо находится в постоянном движении (и без этого движения не будет судьбы) и человек в процессе своего формирования и рождения также находится в движении, то как можно определить ту «точку» во времени, когда судьба окажет свое «запечатлевающее» действие на рожденного? Кроме того, если каждый момент времени судьбоносен для мира и человечества, то почему не в каждый момент рождаются люди, а это происходит (как допускает св. Григорий) с некоторыми интервалами? Признание могущества судьбы в каждый миг опровергается тем фактом, что кто-то рождается царем, свободным, богатым и здоровым, а кто-то, наоборот, – рабом, больным и бедным. Значит в этом проявляется слабость судьбы, обнаружившая недостаток здоровья, свободы, богатства, царских должностей и т. п. Следовательно, судьба не всесильна (с. 31–34).

Если посмотреть внимательнее на подобные астрологические мнения, говорит свт. Григорий, то судьба на самом деле окажется не более чем временем, состоящим из мелких частей, а время есть не что иное, как измерение, спротяженное движению сотворенных тел этого мира, притом не только у звезд происходит это движение, но и у рек, людских потоков и т. п. Время есть всего лишь свойство тварного мира, и даже не сущность, и не может управлять разумными существами (с. 36).

Отвечая на последний «веский» аргумент астролога о том, что наличие судьбы доказывается возможностью точного предсказания будущего, св. Григорий указывает на необъяснимые с точки зрения астрологического детерминизма факты одновременной массовой гибели при стихийных бедствиях людей разного возраста, рожденных под разными звездами и с различной судьбой. Если же языческие прорицатели и делают какие-то предсказания, то они, как правило, специально делают их неясными и приблизительными, допускающими самое различное толкование. Если же что-то из предсказанного сбывается, то происходит это из-за участия невидимых демонических сил, обладающих способностью к быстрому передвижению в пространстве, большими познавательными силами, чем человек, и стремящихся через подобные ложные предсказания погубитьверяющегося им человека, отвратив его от мысли о Боге – истинном Правителе вселенной.

Астрологический детерминизм, или судьба, представляет собой слепые и безличные силы, управляющие живыми и разумными существами и тем самым отвергающие бытие Бога как личного и разумного Существа. Признание судьбы ведет к отрицанию не только Бога, но и к необходимости отмены всякой нравственной оценки. Если зло и добро запрограммированы, то первое не должно быть наказуемо, а второе – награждено. Этим отменяется всякое представление о суде, справедливости и морали, на которых зиждится человеческая жизнь – как общественная, так и частная.

Данное произведение свт. Григория стоит в одном ряду с сочинениями отцов Церкви и церковных писателей, опровергавших астрологию, таких как сщмч. Мефодий Патарский

(«Пир десяти дев»), свт. Василий Великий («Беседы на Шестоднев»), блж. Августин («О граде Божием»), свт. Иоанном Златоуст, Тертуллиан, Климент Александрийский и многие другие, доказывавшие, что астрология и христианство суть вещи несовместимые.

Текст публикуется по изданию: Против учения о судьбе // Творения святого Григория Нисского. Ч. 4. М., 1862. С. 141–177.

П. К. Доброцветов

Против судьбы

Помнишь, без сомнения, что произошло со мною, когда недавно у вас весьма великая гора неверия, говоря евангельски, подвиглась в веру (Мф. 17, 20). Премудрый Евсевий в старости придумал достойное своих седин, если только надобно иным держаться той мысли, будто бы это есть намерение человеческое, а не некое Божественное содействие Того, Кто направляет человечество во благое. Тогда подлинно изумлялся я необычайности чуда: как бывший прежде в такой неверии величием веры во много крат превзошел меру неверия? И так как в продолжение нашей беседы зашла как-то речь, касающаяся вопросов о судьбе, получил я приказание твое, о честная и священная для меня глава, письменно в послании пересказать тебе разговор, бывший о сем предмете в великом Константиновом граде с одним из философов. Итак, улучив ненадолго досуг, в немногих словах, сколь возможно сокращая речь, изложу тебе в простом и безыскусном рассказе, всего более остерегаясь того, чтобы речь, простертая до обширности рассуждения, не переступила далеко меру послания.

Предложил я несколько слов о нашем благочестии одному мужу, обученному внешней философии¹, как можно было догадываться из того, что он говорил, и намеревался его убедить, чтобы от эллинства перешел он в согласие с нашим учением². Но так как приводил он много доказательств того, что избрание чего-либо по своей воле не во власти желающих, и связывал человеческую жизнь какою-то неизбежностью, без которой не может ничего сделаться из бывающего с нами, и отражал мое учение следующими словами: если определено ему сделаться христианином, то сделается непременно, хотя бы и мы того не хотели; если же возбранено сие будет судьбой, то невозможно изобрести какой-либо способ, чтобы преодолеть судьбу, – то поскольку говорил он это, думал я, как и естественно было, что он избегает случая узнать что-либо о вере, будучи глубоко погружен в эллинство и сим способом желая отразить продолжение нашего слова. Но не переставал он держаться того же, утверждая, что все подчинено неизбежности судьбы, что она во главе сущего, ее поворотам покорствуют все существа, и долгота жизни, и разность в нравах, и избрание рода жизни, и устройство тел, и неравенство достоинств (так что те, кто начальствует, достигает начальства по судьбе, по той же причине иной пребывает в рабстве, а также богатеет и беднеет), и, опять, здоровое и немощное сложение тела, короткая жизнь и долговечность ту же имеют причину. Ибо и кто малое число дней наслаждается жизнью, и кто проводит ее долгое время – не по собственному усилию, но по той необходимости тот и другой получают то и другое; не иначе, как судьбою, даются в удел и произвольная, и непроизвольная смерть, и разнообраз-

¹ То есть языческой или светской философии, в противоположность «внутренней философии» или «нашей философии», как нередко именовали святые отцы Церкви христианство.

² Эллинизмом именовалось язычество. То есть речь идет о переходе от язычества к христианству.

ные виды смерти насильственной, причиняемой в несчастных случаях, или удушением, или судебным приговором, или по злоумышлению. И сих еще более общие и многообъемлющие страдания, землетрясения, кораблекрушения, наводнения, бедствия от огня и все подобные виды зол представляя зависящими от оной причины, присовокуплял, что и в житейских занятиях нимало не властен рассудок избирающего. Но все, утверждал он, служат владычеству судьбы, когда кто философствует, или ораторствует, или возделывает землю, или мореходствует, избирает жизнь супружескую или безбрачную. И та же необходимость и для добродетели, и для порока, так что по неминуемому сему жребию один привязался к жизни более возвышенной, проводимой в нестяжательности и свободе, другой же раскапывает гробы, или на море разбойничает, или непотребствует, или изнеживает себя распутною жизнью. Перечисляя все сему подобное, думал он, что представил весомую причину не принимать нашего учения, показав, что не в нашей воле избирать, чего пожелаем, но должны ожидать сего от той самой неизбежности, которая если положит начало таковому стремлению, то и нехотя последуем учению, без этой же неизбежности невозможно сделаться этому и при сильном желании.

Когда проговорил он это и подобное тому, спросил я его, не Богом ли каким почитает он имеющего державу над всем и величаемого именем судьбы и чьею волею, по верованию его, устроятся дела каждого? Он же, осудив меня за великую глупость, выказанную в этом вопросе, сказал: «Не разумеешь ты, кажется мне, ничего небесного. Иначе знал бы ты силу судьбы и как эта сила неминуемо диктует цепь событий». Когда же [в ответ] на эту речь выразил я удивление и пожелал узнать нечто более ясное, именно, представляет ли он судьбу какою-либо силою свободною, самоправною, нераболепною, выражающею собой некую высшую власть, или под именем судьбы понимает нечто иное, [то он,] опять возвращаясь к прежнему слову, говорит: «Кто наблюдал движение небесных тел, зодиакальный круг, двенадцать в нем отделов, равно отстоящих друг от друга по очертаниям видимых созвездий, постиг силу каждой звезды, то есть какую силу имеет каждая [звезда] сама по себе от природы и какое действие оказывает собрание звезд при известном взаимном их соединении, когда свойство каждой из них входят в сочетание при приближении к другой³ и отделяется удалением от другой; что, опять же, производят прохождение внизу нижней звезды и что затмение во время перехода и опять восстановление верхней, разнообразное расположение сходящихся и расходящихся звезд, описуемое треугольными или неправильными фигурами или составляющее какую-либо иную из известных в геометрии фигур, – кто уразумел сие и подобное сему, тот узнает, что означает слово “судьба”: судьбой именуют то, что неизбежно совершается при известном сочетании звезд в некоторой нерушимой связи».

³ То есть речь идет об астрологическом мнении о совместном влиянии двух (и более) звезд при их сближении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.